

«ИЩИТЕ ВО ВСЁМ НАЦИОНАЛЬНЫЕ СМЫСЛЫ...»

Послесловие к 90-летию Вадима Валериановича Кожинова
1930 – 2001

Россия, Русь, храни себя, храни!
Смотри, опять в леса твои и доли
Со всех сторон нагрянули они,
Иных времён татары и монголы...
Николай Рубцов

Крупному датскому философу, богослову и писателю Кьеркегору принадлежит афоризм: «Определитесь с понятиями - и вы избавите человечество от половины заблуждений».

Определимся и мы с некоторыми базовыми мировоззренческими понятиями, чтобы избежать разночтений ниже обсуждаемой проблемы. Начнём с понятия национализма, которому посвятил свой научно-публицистический труд «Наши задачи» крупный русский православный философ И.А. Ильин.

Национализм – форма национального самосознания, выражающаяся в любви и безоглядной преданности своей нации (народу, народности, этносу). «Национальная духовная культура есть как бы гимн, всенародно пропетый Богу в истории, или духовная симфония, исторически прозвучавшая Творцу. ...Эта музыка духа своеобразна у каждого народа, и эта музыка духа есть Родина» (Ильин И.А. В кн.: Иван Ильин и Россия. – М.: 1999. - С. 7).

Коренное отличие национализма от нацизма и расизма состоит в его терпимом отношении к другим (не враждебным) этносам и вероисповеданиям. Национализм кардинально противоположен либеральному интернационализму и космополитизму, ибо произрастает из осознания личностью своей органической связи с Отечеством и необходимости честного и преданного служения Отчизне.

Русский национализм является одним из надёжных препятствий угрожающей миру либеральной глобализации, ставящей своей целью подчинение всего человечества правящей транснациональной элите, «мировой закулисе», по выражению И.А. Ильина. Поэтому либералы - проводники так называемых «общечеловеческих ценностей» ведут с идеологией национализма и Православием бескомпромиссную борьбу на уничтожение.

На острие этой борьбы находился Вадим Валерианович Кожинов, выдающийся русский мыслитель, историк, публицист, литературный критик антипозитивистского направления, человек неповторимой творческой интонации, просветитель, рассматривавший национализм в традициях отечественных славянофилов, как проявление природного инстинкта сохранения нации, подобно инстинкту сохранения вида в животном мире.

Все исследования В. Кожинова в области литературы, истории и критики пронизывает ключевая мысль: если поставлена цель научно – объективного познания смысловой сущности всякого предмета или явления, то вне национального аспекта, вне национальной обусловленности это невозможно сколько –нибудь полно осуществить. «В

искусстве и жизни ищите глубинные национальные смыслы, и вы поймёте их подлинную сущность» - любимое его изречение.

«Писатель – «товар» штучный, - говорил Вадим Валерианович. – Только подлинный художник слова способен через отдельные человеческие судьбы воссоздать катакомбные изломы истории, глобальные социальные сдвиги в национальном преломлении, в водовороте крупных общественных событий. Шекспир и Гёте, Толстой и Достоевский, Шолохов и Леонов достигли вершин мировой литературы благодаря этому первостепенному условию».

Искусство и культура неизменно национальны, в этом их общечеловеческий смысл, индивидуальная неповторимость и мировое значение. Вот почему Кожин подчёркивал: выявление национальной самобытности художественных образов, картин и действий – одна из важнейших задач эстетики.

Можно лишиться многого, даже территории, и выжить. Но достаточно народу утратить свои национальные традиции и религиозную веру, как его физическое исчезновение становится лишь делом времени.

Ещё Николай Бердяев писал: «За национальностью стоит вечная онтологическая основа и вечная цель. Космополитизм и философски и жизненно несостоятелен, он есть лишь абстракция или утопия, применение отвлечённых категорий к области, где всё конкретно. Космополитизм не оправдывает своего наименования, в нём нет ничего космического, ибо космос, мир есть конкретная индивидуальность, одна из иерархических ступеней. <...> Чувствовать себя гражданином вселенной совсем не означает потери национального чувства и национального гражданства.

Человек входит в человечество через национальную индивидуальность, как национальный человек, а не отвлечённый человек, как русский, француз, немец или англичанин. <...> Культура никогда не была и никогда не будет отвлечённо - человеческой, она всегда конкретно - человеческая, т.е. национальная, индивидуально - народная и лишь в таком качестве восходящая до общечеловечности» (Бердяев Н.А. Судьба России. – М.: 1990).

Одно из основополагающих исследований В. Кожина - «Судьба России» (с футурологическими определениями: «вчера, сегодня, завтра». - М.: 1977) посвящено национальной судьбе нашего Отечества на крутых социально - трагических изломах

Применительно к тому или иному народу, нации, этносу на разных этапах цивилизационной эволюции можно смело говорить об уровне их национального самосознания.

К примеру, сербы – наши давние верные братья-славяне по историческому бытованию и православно – христианской вере подвергались жесточайшей внешней агрессии, грозящей их национальному, религиозному и государственному уничтожению. Но, обладая в высшей степени развитым чувством национальной консолидации и благодаря помощи русского народа, выстояли перед османским нашествием, чудовищной гитлеровской оккупацией и не менее жестокой американской агрессией.

Сербы и сегодня демонстрируют образец тесной национальной сплочённости и духовно – культурной самобытности. Не убиенный и не сломленный дух православного сербского народа испытан временем, что нашло своё выражение даже в спорте, который, казалось бы, далёк от национальной специфики.

Выдающийся сербский теннисист Новак Джокович, не обладая какими-то особо крепкими мускулами, словно кудесник, в течение ряда лет являет чудеса ловкости игры на корте, повергая куда более мощных соперников. На вопрос: «Что делает Вас – национального героя Сербии столь упорным, нестигаемым и успешным на соревнованиях?», – спортсмен ответил: «Меня вдохновляет мой смелый и мужественный народ. Он помогает мне своим волевым духом, жаждой бороться до конца, отдавать на корте все силы. Для меня теннисный корт – не просто площадка для состязаний, а место проявления характера моего православного народа. Борюсь с соперником, я, прежде всего, думаю не о том, как выиграть матч, но как не подвести моих соплеменников, товарищей по команде, оказывающих мне высокое доверие». Комментарии, как говорится, излишни.

В. Кожин высоко поднимает знамя русской национальной эстетики, которая, по его убеждению, консервативна, традиционна и потому имеет глубокие прочные корни, успешно противостоит антинациональному позитивистскому мировидению и космополитическим либеральным ценностям.

Культура, лишённая высокой национальной идеи, по Кожину, антикультурна. Показной государственный патриотизм вне опоры на национальные традиции – псевдопатриотичен. Это наглядно подтверждают как разжигающие межнациональную вражду политические передачи, так и заполонившие телеэкраны пустые развлекательные шоу, пошлые телесериалы, низкопробные денационализированные театральные постановки, изготовленный по лекалам Голливуда кинематограф, игнорирующая классические традиции массовая литература Марининых, Сорокиных, Ерофеевых и др.

Деятели космополитического толка, лишённых чувства национального мироощущения, Кожин презрительно называл «хромыми утками», бумагомарателями «без руля и ветрил».

Размышления философа о враждебности православно – христианскому миропониманию масскульту более чем актуальны. Мы живём в условиях ложной подмены «героев нашего времени», которыми всё чаще выступают не мужественные защитники Брестской крепости, не отважные молодогвардейцы оккупированного фашистами Краснодона, не советские воздушные асы времён Великой Отечественной войны Кожедубы и Покрышкины, для которых преданное служение Отчизне было сутью и смыслом их героической жизни.

С 1990-х годов нас усердно пичкают Рэмбами, Джеймсами Бондами и прочими фальшивыми персонажами, изготовленными на голливудской кухне специально для низкопробного обывателя. Книжки, сцены театров, телеэкраны заполонили пошлые обитатели сточных канав, пройдошливые проходимцы, разбойники и прочие аферисты типа Мишки Япончика и Соньки – Золотой Ручки.

Целенаправленная героизация и романтизация криминальных «авторитетов», дворовой шпаны, воровских паханов, злостных преступников приобрела вселенский размах, на задворки вытесняется подлинное искусство с его нетленным пушкинским заветом – сеять разумное, доброе, вечное.

Особенно тревожит то, что находятся умники – апологеты гнусной мерзости, возведённой в ранг пресловутого модерна, оправдывающие подзаборную «субкультуру», которая, дескать, выражает чувства и настроения современной «продвинутой» молодёжи...

Ядовитые плоды подобного ширпотреба быстро прорастают и отравляют души неискрущённого молодого поколения. Бездуховный, не воспитанный на нетленных образцах национального искусства человек никогда не потянется к шолоховской эпопее «Тихий Дон», не воспламенится неудержимым желанием пересматривать некогда популярнейший кинофильм «Чапаев» ещё и ещё раз в трепетной надежде, что Василий Иванович всё-таки выплывет из мутных вод Урал - реки и его не сразит никакая вражья пуля. Вряд ли юный отрок с бесчувственной оловянной душой содрогнётся при чтении жуткой казни гоголевского Остапа Бульбы и задумается: что же вдохновляло вольных казаков мужественно умирать за отчуждённую землю?.. И почему высокая Правда могучего защитника Родины Тараса Бульбы не сопоставима с «правдой» его младшего сына Андрия – отщепенца и предателя...

Чтобы горячо вдохновляться «нас возвышающим обманом» истинного искусства, необходимо с раннего детства проникнуться эстетической культурой своего народа. Увы, ныне об этом приходится только мечтать. Навязываемые сериалы типа «Бригады» или «Бандитского Петербурга» всё чаще становятся фальшивым эталоном современного масскульта. А такие «телешедевры», как «Краплёный», являют собой не более чем доступное пособие для зэков, тайно готовящих побег из мест не столь отдалённых.

Героико – романтические книги «Молодая гвардия» и «Как закалялась сталь», на которых воспитывались поколения наших граждан, чьей-то злой рукой вычеркнуты из школьной программы по литературе. Воистину, всё познаётся в сравнении.

Совершенно не стыдясь своих циничных слов, широко известный российский либерал Герман Греф публично заявил: «Народу не нужно давать образование: образованным народом трудно манипулировать»...

...За многотрудную историческую эпоху своего существования наиболее сильной денационализации подвергся русский народ. В начале минувшего века под флагом борьбы с вымышленным русским «шовинизмом» большевики – троцкисты проводили политику злобной русофобии в виде повального «расказачивания», «раскрестьянивания», уничтожения «классово чуждой» дворянской культуры и литературы.

С конца 1980-х гг., перелицевавшись в «перестройщиков - реформаторов», их либеральные наследники повели ещё более агрессивную борьбу с «национальным экстремизмом», «русским фашизмом» и «коричнево – красной чумой». Абсолютно беспочвенные, оскорбительные обвинения в адрес русского народа были придуманы закоренелыми русофобами, ими же широко растиражированы и поставлены во главу угла борьбы с патриотизмом и веками устоявшимся православным духом народа.

Нельзя не видеть, как чуть ли не возведённая в ранг государственной политики денационализация пронизывает многие сферы духовной жизни современного российского общества, потворствуя непрекращающемуся унижению как русских, так и других коренных народов России. Посредством изошрённой промывки мозгов либеральными СМИ в массовое сознание внедряется абсурдный комплекс национальной неполноценности русских и других славян, некой высосанной из пальца «национальной вины» СССР перед Европой за якобы «развязывание» Второй мировой войны. От России «цивилизованный» либеральный Запад жёстко и напористо требует коленопреклонённого покаяния за якобы принесённые Европе страдания, игнорируя высокую освободительную миссию Красной Армии в страшные годы войны.

Между тем ещё великий русский историк С.М. Соловьёв в седьмой книге своей знаменитой «Истории России с древнейших времён» писал: «Неприятное восхваление своей национальности не может увлечь русских...» (Соловьёв С.М. Сочинения в 18 кн. – М.: 1991. – Кн. 7. - С. 9).

Историк Н.М. Карамзин подчеркнул, что «любовь к Отечеству есть действие ясного рассудка, а не слепая страсть».

Безоглядно чтивший нетленную память родной истории гениальный Пушкин горячо призывал соотечественников «гордиться славою своих предков», справедливо упрекая тех, кто не способен на это пламенное чувство, в «постыдном малодушии». Какие уж там приписываемые нам злобной головой «национализм», «шовинизм», «экстремизм»?!

Достоевский в статье «Два лагеря теоретиков» отмечал: «Узкая национальность не в духе русском. Народ наш с беспощадной силой выставляет на вид свои недостатки и перед целым светом готов толковать о своих язвах, беспощадно бичевать самого себя; иногда даже он несправедлив к самому себе, - во имя негодующей любви к правде, истине... С какой, например, силой эта способность осуждения, самобичевания проявилась в Гоголе, Щедрина и всей отрицательной литературе, которая гораздо живучее, жизненней, чем положительная литература времён очаковских и покорений Крыма» (Достоевский Ф.М. ПСС в 30 тт. – Л.: 1980. – Т. 20. - С. 22).

Недоступную пониманию европейцев жажду русского человека к самобичеванию и неистовому самоосуждению великий знаток «загадочной русской души» Ф.М. Достоевский связывал с надеждой на его возвышенное духовно - православное исцеление. «И неужели это сознание человеком болезни не есть уже залог его выздоровления, его способности оправиться от болезни... Сила самоосуждения, прежде всего – сила: она указывает на то, что в обществе есть ещё силы. В осуждении зла непременно кроется любовь к добру: негодование на общественные язвы, болезни предполагают страстную тоску о здоровье» (Достоевский Ф.М. Там же).

Самобичевание и самоосуждение русских вовсе не означает приписываемой нам рабской покорности и смирения, которые А. Грибоедов определил как «лучшую добродетель тяглового скота». А у скота, известно, не бывает ни доблести, ни славы, не побед, ни мечты о свободе...

Не эта ли грибоедовская аллегория навеяла Пушкину печальные строки:

Паситесь, мирные народы!
Вас не разбудит чести клич.
К чему стадам дары свободы?
Их должно резать или стричь.
Наследство их из рода в роды
Ярмо с гремушками да бич...

Вспоминается жёсткий, саркастический ответ В. Кожина русофобствующим либеральным оппонентам, злобно именующим Россию «тюрьмой народов»: «Если уж считать Россию «тюрьмой народов», то, в точном соответствии с логикой, следует называть основные страны запада не иначе как «кладбищами народов», а потом уж решать, что «лучше» - тюрьма или кладбище...».

Мыслитель отчётливо понимал, с какой зловредной целью либеральный удар нанесён по русскому национальному самосознанию. Русский народ с его неодолимой тягой к независимости и Православной вере – последний бастион на пути покорения человечества либеральной «мировой закулисой».

Неприхотливый к тяжёлым житейским испытаниям русский народ, как показывает его многовековой опыт, в стародавние времена был безжалостно вытеснен на необжитый север и восток, далеко за пределы плодородных европейских долин и доходных океанических и морских раздолий. Но с Божьей помощью успешно одолел природную стихию, возвёл созидательный труд в степень высокого служения Господу, своими руками возделал землю - кормилицу и выработал в себе стоический храбрый характер. Его многотерпеливый, несломленный дух зиждется на Божественной вере, межнациональном и межконфессиональном братстве и потому непобедим.

Русский народ невозможно победить в лоб, поэтому западными либеральными стратегами выработана новая идея «внутреннего взрыва», т.е. раскола и враждебного столкновения коренных народов России по этническим, национальным и конфессиональным признакам. По этому сценарию был разрушен Советский Союз, по этому же сценарию запланировано уничтожение России.

Следует заметить, под определением «русские» В. Кожинов подразумевал не только «чисто» русский этнос, но все коренные народы, разделяющие идею межнационального братства и государственного единства, для которых Родина-мать – Россия.

...Современная российская действительность повторяет в основных своих чертах гигантскую драму, разыгравшуюся в 1453 году в крупнейшей империи мира – Византии, Втором Риме. Третьим Римом, как известно, по праву именовалась столица Российской империи Москва.

Падение Византии было подготовлено агрессивными западными миссионерами, заполонившими страну, до основания разрушившими её экономику, богатую национальную культуру и Православную веру.

Ещё шесть веков назад Византия являла собой одну из величайших мировых цивилизаций, сформированную на основе Римского права, колоссального творения Византийской юриспруденции эпохи императора Юстиниана. Система школьного и высшего образования впервые в мире возникла в Византии. Именно здесь в V веке появился первый университет. Была создана самая стабильная финансовая система, просуществовавшая фактически в неизменном виде более тысячи лет. Современная дипломатия с её базовыми принципами, правилами, этикетом создавалась и оттачивалась здесь, в Византии. Инженерное искусство, архитектура империи не имели себе равных. По свидетельству учёных, ни одно государство в истории не блистало таким искусством, как Византия. И сегодня шедевры византийских мастеров, такие как собор Святой Софии, поражают совершенством технического исполнения.

Ни одна другая империя в истории человечества не прожила столь успешно и долго, как Византия - 1123 года!.. Для сравнения, Великий Рим рухнул через 800 лет после основания, Исламский султанат распался через 500 лет, китайская империя Цинь – через 300 лет, Британская империя - через 150 лет. Австро – Венгерская просуществовала около 100 лет, Российская - 300 лет...

На территории Византии в период расцвета проживала шестая часть многонационального населения земли. Империя простиралась от Гибралтара до Евфрата и Аравии, в неё входили территории современных Греции и Турции, Израиля и Египта, Болгарии, Сербии и Албании, Туниса, Алжира и Марокко, части Италии, Испании и Португалии.

Баснословное богатство, красота и изысканность столицы империи Константинополя буквально потрясли европейские народы, находившиеся в период расцвета Византии в состоянии глубокого варварства.

История нам говорит, что грубые и невежественные франки, скандинавы и англосаксы, для которых основным способом существования был в те времена примитивный разбой, попадая из неизвестного Парижа или Лондона с населением в десятки тысяч человек в миллионный мегаполис Константинополь, город просвещённых горожан, учёных и блистательно одетой молодёжи, толпящейся у стен императорского университета, мечтали только об одном – поскорее захватить и ограбить это невиданное государство...

Первые, кому это удалось, были европейцы, которых называли «крестоносцами». В 1204 году они вероломно ворвались на святую землю и захватили Константинополь. 50 лет они нескончаемым потоком вывозили сокровища Византии. Только драгоценной монеты было вывезено сотни тонн, это притом, что годовой бюджет самых богатых стран Европы составлял тогда не более двух тонн золота.

Были вывезены бесценные святыни и произведения искусства. Но ещё больше варвары из Брюсселя, Лондона, Парижа и Нюрнберга попросту уничтожили или выбросили как хлам. По сей день музеи Европы ломаются от награбленных византийских сокровищ.

Именно несметными богатствами Константинополя был вскормлен монстр ростовщической банковской системы современного мира. Итальянская Венеция была Нью-Йорком XIII века, тогда здесь вершились финансовые судьбы народов

Как грибы после дождя стали появляться первые европейские банки. Византийскими деньгами и сокровищами стал создаваться тот самый знаменитый капитализм с его неуёмной жадой наживы, который является генетическим продолжением азарта военного грабежа.

В результате спекуляции константинопольскими реликвиями образовались первые крупные еврейские капиталы. Невиданный поток свободных денег вызвал бурный рост европейских городов, дал решающий толчок развитию ремёсел, наук, искусств. Запад варварски стал цивилизованным лишь после того, как захватил, разграбил, разрушил и жадно поглотил в себя Византийскую империю.

Однако русские люди очень скоро поняли, в чём заключены главные сокровища Византии. Это не золото, не драгоценные камни, даже не искусство и науки. **Первым сокровищем Византии был БОГ.**

Наши не отягощённые жадой материальной наживы предки осознали великую Истину: жизнь человека не ограничена коротким земным пребыванием, её главная ценность – вечное общение Бога и человека, для верующих людей доступна живая связь с иным миром. «Не знаем, где находились мы – на небе или на земле!..» - вспоминали наши невероятно потрясённые соотечественники о своём присутствии на Божественной

литургии в главном храме империи – Соборе Святой Софии. Они поняли, какое истинное богатство можно получить в дар от православной Византии.

И они его получили: под духовным водительством святого князя Владимира приняли Православную веру на века вечные!.. Наши предки создали и возвели в главный смысл жизни не банки, не капитал и не ломбарды – они создали Православную Русь, Россию, духовную преемницу Византии.

Почему же стало возможным, что Византия, эта величайшая в мировой истории и жизнеспособная империя с какого-то момента стала стремительно утрачивать жизненную силу? Явился грозный политический кризис для этого более чем тысячелетнего государства. Было много завистливых врагов и на Западе, и на Востоке.

Страна столкнулась не с яростной природной стихией, внешней военной агрессией или чумой – с ними она бы быстро справилась. Византийцы не смогли победить самих себя. Внутренний враг появился в духовных недрах византийского общества и сокрушил дух великого многонационального народа, сделав его беззащитной жертвой тех вызовов истории, на которые Византия уже не могла ответить.

Государство выпустило из своих рук рычаги контроля над торговлей и промышленностью и отдало свои основные торговые и экономические ресурсы иностранным предпринимателям. Одним из главных финансовых ресурсов тогда были не нефть и газ, а таможенные поступления от грандиозной международной торговли на Босфоре и Дарданеллах.

Византийцы, которые ранее всегда полагались только на свои национальные силы в управлении страной и в хозяйственных вопросах, ошибочно решили, что международную торговлю разумней предоставить зарубежным друзьям (партнёрам по бизнесу, как бы сейчас сказали), более предприимчивым и готовым взять на себя все расходы по созданию сложных транспортных потоков, вооружённой охране торговых путей, строительству новых портов, интенсификации и развитию коммерческой деятельности. Были призваны западные специалисты из Венеции и Генуи, которым была разрешена беспошлинная торговля и поручена охрана морских коммуникаций на территории империи.

Всеми правдами и неправдами предприимчивый Запад стал вовлекать Византию в нарождающийся тогда прообраз европейской торговой организации. В результате отечественное производство деградировало стремительными темпами. Разорились или попали в зависимость от иностранцев все византийские предприниматели. Когда всерьёз спохватились – оказалось уже поздно. Пытавшегося конфисковать все до одного коммерческие предприятия императора Андроника убили. А Венецианская республика к тому времени стала крупнейшей финансовой олигархией за счёт безмерного грабежа Константинополя. Крестоносцы захватили этот прекрасный город и безжалостно разграбили и сожгли.

Через 50 лет Константинополь был освобождён от захватчиков, но Византия уже никогда не могла оправиться от страшного удара. Иностранные торговцы всегда оставались здесь полными хозяевами и в экономике, и на византийском рынке.

Коррупция и олигархия стали другой неразрешённой проблемой Византии. Но у власти уже не было сил пресекать это зло. Олигархическое разложение продолжалось до самого завоевания Византии турками, принесшими православному народу этой страны иную веру, иные духовно – нравственные ценности...

Смыслом существования, душой Византии было Православие. Такого консерватизма Запад просто не выносил, называл его не динамичным, тупым, ограниченным и, в конце концов, с угрюмым фанатизмом стал требовать, чтобы Византия модернизировала всю свою жизнь по западному образцу, в первую очередь религиозную, духовную сферу, затем интеллектуальную и материальную.

Конечно, нельзя считать, что только Запад – виновник гибели Византии. Исторические поражения Византии происходили тогда, когда сами византийцы изменяли основным принципам, на которых держалась их земля. Эти великие принципы были просты и с детства известны каждому византийцу: верность Богу, его вечным законам, хранящимся в Православной Церкви, и безбоязненная опора на свои внутренние традиции, т.е. то, что является залогом жизнеспособности развивающейся империи.

В Священном писании, которое было хорошо знакомо каждому византийцу, об этом сказано совершенно определённо: «Избери жизнь, дабы жил ты и потомство твое».

«Византия исчерпала себя, как историческое, культурное и религиозное явление», - говорили прозападно настроенные византийцы и требовали коренной перестройки всей системы государства по образцу Европы. И одержали победу над национал – традиционалистами. В результате империя оказалась совершенно беззащитной перед напором войск исламского султаната.

Смысл существования византийцев был потерян. Это было последнее и главное, что убило страну. Народ перестал хотеть жить, рушилась душа...

...В. Кожин не без оснований высказывает опасение, что подобная трагическая участь ждёт и Россию, если не остановить разрушающие её либеральные силы.

Напомним: либерализм (от лат. *liberalis* – свободный) - философское и общественно – политическое течение, провозглашающее незыблемость прав и индивидуальных свобод человека, выступающее за минимизацию вмешательства государства в жизнь граждан. Доктрина либерализма провозглашает триумф беспредельных человеческих прав и свобод в ущерб государственной целостности и независимости.

Несмотря на противоречивость и политическую разновидность либеральных течений (консервативный либерализм, экономический либерализм, национал – либерализм, исламский либерализм, социал – либерализм, культурный либерализм) ключевой либеральный принцип свободы личности несовместим с государством и Господней верой.

Особенно враждебно либералы относятся к Православной Церкви, поэтому РПЦ уже давно критикует либеральные ценности, разоблачая их лицемерие и ложь.

Служители РПЦ уверены: либеральные вольнодумцы несут бездуховность, способствуют пропаганде антибожеских пороков, широко открывая двери Антихристу.

Православный до глубины души Ф.М.Достоевский жёстко заклеил доктрину либерализма, подчеркнув, что она ведёт к гибели России и Православной веры.

Либерализм – антипод патриотизма. Под либерализмом понимается идеология, основанная на провозглашении свободы печати, собраний и предпринимательства (свободный рынок).

Казалось бы, налицо светлые, одухотворяющие идеи и принципы. Живи, процветай, радуйся и гордись, что ты свободный человек!..

Однако В. Кожин понимал: практика действий современных идеологов либерализма бесконечно далека от некогда провозглашённых их праотцами заманчивых идей свободы, равенства и братства. Завлекательно – красивые слова и лозунги используются в качестве популистских инструментов, подрывающих вековые государственные устои, национальные традиции, религиозную духовность и культуру суверенных стран и народов.

Касаясь европейской истории, В. Кожин отмечал: либеральные призывы широко культивировали радикал - революционеры в провокационных пропагандистских целях при осуществлении кровавых революций во Франции (1789, 1830, 1848, 1871 гг.), в Центральной Европе (1830, 1848 гг.), в Китае (1989 г.), а также в России (1825, 1905, 1817, 1991 гг.) и других странах.

В новейшей истории России либерализм оставил трагический след: разрушившие великое государство Беловежские соглашения, кровавый расстрел Белого дома в 1993 году, до нитки ограбившая миллионы граждан ваучерная приватизация, донельзя обесценившая трудовые сбережения гиперинфляция...

Вот почему в массе своей люди презрительно отвернулись от горе – реформаторов и превратили ярлык либерала в позорное клеймо.

Из уст ортодоксальных адептов либерализма часто звучит нелепое оправдание, мол, они «никогда в России не были у руля государственной власти». Но кто, если не либералы, получили в 1991 году власть в РСФСР? Кто, если не либералы, организовали бандитскую «прихватизацию» по Чубайсу? Кто, наконец, если не лживо обещавшие манну небесную «сеятели безмерной свободы», провели гибельную деиндустриализацию Российской Федерации?..

Напомним подсчитанные экономистами душераздирающие факты: совокупный ущерб, нанесённый Российской Федерации либеральными реформами в 90-е годы, с лихвой превышает совокупный ущерб, нанесённый СССР в годы Великой Отечественной войны. Людские потери погибших в кровавых межнациональных конфликтах на постсоветском пространстве превысили число расстрелянных в 1937 – 38 гг.

Либеральная деиндустриализация России отбросила нашу страну на 80 (!) лет и превратила РФ в сырьевой придаток развитых государств. Именно российским либералам за все их чёрные дела хочется адресовать едкий, саркастический упрёк: нелепо вам оправдываться, господа! Вы или трусы наденьте, или крестик снимите...

Известный российский политик Виктор Алкснис сказал, будто припечатал: «Либерал, оказавшийся на государственной службе, неизбежно превращается в коррупционера, взяточника и бандита. И думает не об интересах государства и общества, а о наполнении своего кармана» (You Tube, 10 апреля 2021 г.).

Отсюда напрашивается недвусмысленный вывод: современные крикливо - шумные, провокационные в своей основе «майданы», «оранжевые» и прочие «цветные» революции (писк политической моды), подобные им российские либерально - оппозиционные выплески на Болотной и прочие, яростно поддерживаемые Западом тусовки слеплены из одного теста, разрушительны по своей сути и, как правило, заканчиваются страданиями и гибелью людей. Поистине, благими намерениями вымощена дорога в ад.

Прекрасно зная российскую и мировую историю, применяя законы цивилизационного развития к современности, Кожинов делает важный вывод: история учит современников предвидеть будущее и предвосхищать грядущие испытания.

Провозглашённый мировыми глобалистами либерализм объявлен «высшей ценностью эпохи», используется в качестве идейного подспорья для агрессии против государств с независимой политикой. Вспомним трагедию некогда спаянных в единое государственное целое народов Югославии, Ирака, Ливии, ставших жертвой американской разрушительной политики.

Под фальшивым лозунгом абсолютизации свободы индивидуальной личности планируется подчинение (в первую очередь России) единому «мировому правительству» с установлением в ней «нового порядка». Создание мирового либерального концлагеря – вожделенная мечта «мировой закулисы».

Согласно псевдогуманистическим воззрениям либеральных вершителей судеб мира, человечество - это не более чем глупый скот, который послушно следует туда, куда его гонит властная элита. Централизованная власть над экономикой концентрируется в руках мирового гегемона – США. Широко и открыто прокламируемая цифровизация даёт баснословные прибыли управляющему олигархату. Вопреки навязчивому жонглированию словами о доминировании личности над государством, по сути, осуществляется покушение на святую либеральную ценность – свободу человека.

«При таком отцифрованном «мировом порядке» душа, совесть, сострадание, как Божественное проявление в человеке, – чудовищный анахронизм», - справедливо заметил Никита Михалков в телепередаче «Бесогон» (4 апреля 2021 г.).

Либеральная демократия, за которую нынче активно выступают все западные лидеры стран и правительств, на словах приторно – сладкая конфетка, а на деле строгая и беспрекословная ответственность перед теми, кто управляет тобой и желает себя видеть господином, а тебя бессловесным рабом.

Современный либерализм – это радикально – воинственное политическое течение, не допускающее инакомыслия, просвещённых идей, ставящее своей первостепенной задачей установление всемирной тиранической диктатуры.

Директор ЕврАзЭС В.А. Лепёхин, доктор военных наук К.В. Сивков, директор института системного стратегического анализа А. Фурсов – все в один голос заявляют: «На Россию давно наложен запрет, внешние силы блокируют её развитие. Сегодня уже идёт речь не только о запрете, но и о наличии у глобалистских сил вполне определённого плана в отношении России - её полного уничтожения и утилизации».

Под «утилизацией» понимается кардинальная переделка сознания нашего народа посредством гибридной войны, виртуальных методов, которые меняют духовную сущность людей. «Никакой перспективы развития России Запад не видит и не желает видеть, - заметил В.А. Лепёхин. – В ближайшее время от многополярного мира будет переход к более скорой постглобализации, в которой есть некие ключевые направления. В этих рамках совершенно ясна стратегия Запада в отношении России: от тактики внешнего колониального управления он переходит к тактике начала гибридной войны, что, в частности, выразилось в попытке глобальных сил Запада поставить под международный контроль ядерные силы России».

Отчётливо видны основные направления деструктивных действий современного российского либерализма – русофобия, антигосударственность и прозападная

устремлённость. Именно этим объясняется «страстная любовь» западных либералов к своим «младшим» российским коллегам.

«Трагедия в том, что политика либералов сегодня привела к дискредитации понятий «демократия», «права и свободы граждан», «честные и справедливые выборы» и т.п. И это ещё одно преступление либералов против нашего народа, – пишет В.И. Алкснис. – Причём это относится лишь к либералам отечественного происхождения. Я с трудом представляю себе немецкого, французского или иного либерала, который бы выступал за уничтожение своего государства. У российских либералов это чуть ли ни главный лозунг» (You Tube, 11 апреля 2021 г.).

Глобалисты поставили чёткую и ясную цель кардинальной реорганизации мирового порядка, что без крупнейшего кровопролития сделать невозможно. В многострадальной России подобный социальный эксперимент начинался в феврале 1917 года и, как мы хорошо помним, вылился в кровопролитную гражданскую войну...

Известный западный теоретик глобализации, руководитель Давосского форума Клаус Шваб (автор мирового бестселлера «Четвёртая промышленная революция») очень много рассуждает о «новом мировом порядке» и весьма озабочен: «Сейчас стоит вопрос, чьими руками это делать и как это делать?..»

По словам К. Шваба, «Нам нужна «Великая перезагрузка капитализма», которая «должна произойти в ближайшее время, поскольку окно для её реализации короткое».

...В.И. Ленин, как мы знаем, квалифицировал империализм, как «высшую стадию развития капитализма», за которым, по его мнению, через революционное изменение непременно последуют свободные от эксплуатации и социального антагонизма новые общественные системы - социализм и коммунизм. Но, по всему, он ошибался: провозгласив себя абсолютными господами мира, глобалисты давно решили, как им не только сохранить жестокую эксплуатацию человека труда, но и любой ценой распространить свою власть над мировым человечеством на века вперёд.

Хозяева мира явно выросли из коротких штанишек капитализма и готовы пойти на собственные «жертвы», выбросив изживший себя класс буржуа - первоначальников на задворки истории, поскольку он, по их мнению, перестал действовать, порождает конкуренцию, обречён; как образно выразился Дж. Сорос, «Музыка окончилась, а они всё ещё танцуют, занимаются бегом на месте»...

Либеральные глобалисты вовсе не мечтают об обществе справедливых социальных отношений, о практической реализации утопического социализма Сен-Симона, Фурье, Оуэна или нечто подобном. Под маркой мнимого левого поворота они задумали совершить мировую революцию руками «быдла», как они «гуманно» именуют народ. А те государства, которые воспротивятся вращаться в мировое сообщество, должны свой суверенитет «делегировать глобальным органам власти».

Характерно высказывание К.В. Сивкова: «Глобальная элита начинает искать себе новое прибежище, новое тело. Цитадель США её больше не устраивает. Глобалистам нынешние российские либералы, которые неустанно мутят воду, не нужны, они их спишут в первую очередь. Они для них лишние инструментариум при взятии контроля над Россией» (You Tube. – 9 апреля 2021 г.).

«Моя версия такая, - говорит К.В. Сивков. – «Всё запланировано хозяевами жизни до 2030 года, а главные задачи – до 2025 года, пока Китай не достигнет военного

паритета с Америкой и Россией. Но какие именно конкретно - они вслух, естественно, не детализируют, так как пока вырабатывают инструмент решения таких задач. Лично я, кроме ядерного шантажа, ничего не вижу. С учётом интереса тех задач, которые стоят перед глобалистами, единственный способ их реального решения – это достижение абсолютного превосходства ядерного потенциала путём объединения под своим контролем российского и американского ядерного оружия...»(Там же).

Вот почему новоявленные хозяева мира жаждут подмять под себя Россию – им нужен её мощный ядерный потенциал для будущего шантажа Китая...

Если передовое цивилизованное человечество не образумится и решительно не воспрепятствует установлению грядущего апокалипсиса, нас ждёт так называемая «четвёртая мировая революция» под всеильным тотальным контролем либеральной технократии.

В ряде своих концептуальных историко-публицистических трудов («Судьба России: вчера, сегодня, завтра», «Загадочные страницы истории XX в.» и др.) В. Кожин глубоко и обстоятельно анализирует мондиализм как агрессивную, человеконенавистническую концепцию, разработанную на Западе с целью разрушения России и других независимых стран.

В основе мондиализма лежит ложный посыл о том, что ресурсы земли не в состоянии прокормить всё человечество, поэтому высокий уровень жизни может быть обеспечен только избранному «золотому миллиарду» (т.е. пресловутой «элите» Западной Европы, Японии, США, Канады и других англоязычных стран), а всё «прочее» население Земли должно быть сокращено на 2 миллиарда человек, в том числе население России – до 40 миллионов...

Либеральные властители мира «чутко» озаботились не тем, как с помощью передовых технологий качественно улучшить жизнь людей на планете земля, а как искусственно сократить народонаселение «валовым» способом – путём физического истребления и духовно-нравственного разложения.

Надо полагать, мондиалистские идеи питают корни вирусной пандемии, охватившей мировое человечество и затормозившей социальный прогресс на непредсказуемое время.

«Процессы, запущенные в связи с COVID – 19, являются частью глобального проекта переустройства мира, похожего на описанные Ф.М. Достоевским проект «Великий инквизитор», - заявил российский философ Сергей Кургинян (См.: «Коронавирус – его цель, авторы и хозяева»). – Это что-то типа натурального неонацизма, причём уже глобального»

По мнению философа, нынешнее мировое человечество планируют загнать в новое русло. Но для подобного кардинального переустройства нужны такие ресурсы, которыми пока не располагают ни отдельные самые богатые люди мира, ни группы таких людей.

С последним замечанием С.Н. Кургиняна трудно согласиться, так как в искомым ресурсах хозяева мира не нуждаются: виртуально оболваненное и послушное «быдло» и есть тот дешёвый и вполне доступный ресурс, который они намерены использовать в своих неблагоприятных целях...

Страны «золотого миллиарда», как писал В. Кожин, навязали вопиющие несправедливые цены – низкие на ввозимое сырьё и высокие на вывозимые товары, что, по существу, является завуалированной политикой колониального грабежа. В результате

столь антигуманной политики разрыв в уровне жизни населения самых богатых и самых бедных стран за последние 50 лет увеличился в десятки и сотни раз.

Концепция мондиализма разработана для оправдания глобализации и установления «нового мирового порядка», который, в случае своей реализации, будет похлеще «нового порядка» гитлеровских фашистов на оккупированных территориях. России место в «золотом миллиарде», разумеется, не предусмотрено.

...Кратко коснёмся отношения В. Кожина к православной культуре, православному воспитанию в школах и обществе в целом. Русская Православная Церковь, в понимании учёного, это действенная крепь несломленного русского духа.

В самом деле, великий писатель XX века Л.М. Леонов не раз говорил, что «Церковь – не только культовое сооружение, это духовный памятник русского народа».

Столь же чётко и ясно пишет выдающийся русский мыслитель современности Олег Платонов: «Без понимания **Православия** невозможно осознать значение русской цивилизации, **Святой Руси**, хотя следует помнить, что оно не сводится к чистой церковности и образцам древней русской святости, но гораздо шире и глубже их, включая всю духовно-нравственную сферу русского человека, многие элементы которой возникли ещё до принятия христианства, Православие венчало и упрочило древнее мировоззрение русского народа, придав ему более утончённый и возвышенный характер» (Платонов О.А. Русская цивилизация. – М.: Роман—газета. – 1995. - С. 19. Далее цитирую это издание с указанием страниц).

Однажды в беседе с автором этих строк Вадим Валерианович без обиняков заявил: «Без Православной веры наша мирового значения классика не только не стала бы таковой, но просто не состоялась бы. Вспомните пушкинские строки: «Веленью Божию, о, Муза, будь послушна...». Но глубже всех проник в данную заповедную стихию Лермонтов в стихотворении «Не обвиняй меня, Всесильный...» Непостижимо, как ещё очень юный, по сути, мальчик, Лермонтов это осознал! – воскликнул Вадим Валерианович. - Такое открывается лишь по высшему промыслу...» И продолжал: «К сожалению, исследованием взаимоотношений Православной веры и художественной литературы наши филологи почти не занимаются, ещё для этого не созрели. Но эта проблема и благодатная, и крайне необходимая теперь, когда изверившиеся люди как бы возвращаются к вере, но часто попадают в сети беспощадной догматики, игнорируя святую, очищающую духовность и покаяние, заложенные в основы Православного писания. Можно встретить людей, крещённых в зрелом возрасте. Но как они нетерпимы и даже агрессивны!.. А сколько фарисеев от политики, демонстрируя благонравие и благочестие, истово осеняют себя крестным знаменем ради дешёвого, вредоносного популизма?!...»

В. Кожин демонстрирует подлинно научный подход к вопросу об истоках и становления Православия на Руси, причём он не «сталкивает лбами» языческую эпоху с христианской, как нередко делают догматически мыслящие религиоведы, т.е. рассматривает этот сложный вопрос в эволюционном развитии, придав доминирующее значение духовным, а не материальным формам исторической жизни русского народа. Мыслитель убеждён, что Православие стало венцом духовного цивилизационного сознания.

Примечательно, критикуя западноевропейского историка А. Тойнби (исключающего русскую цивилизацию из числа других цивилизаций, когда-либо

существовавших на земле), Олег Платонов, в духе В. Кожина, убедительно утверждает, что основы восточно - христианской цивилизации сложились ещё до принятия христианства. «Внимательный взгляд на русскую жизнь, по крайней мере за последнее тысячелетие, позволяет увидеть, что в нашей стране сложилась самобытная цивилизация, **высокие духовно-нравственные ценности** которой всё больше открываются для нас в православной этике и добротолубии, русской иконе, церковном зодчестве, трудолюбию как добродетели, не стяжательстве, взаимопомощи и самоуправлении русской общины и артели – в общем, в той структуре бытия, где *духовные мотивы жизни преобладали над материальными*, где целью жизни была не вещь, не потребление, а совершенствование, преображение души» (О.А. Платонов. Там же. - С. 3).

Данный вопрос – архиактуален, ибо в нынешних социальных условиях Православная Церковь остаётся единственным очагом Божьего благословения, воспитания благонравия и внушения чувств добрых, вечных и прекрасных. Известно, что 86% населения России считает себя православными. Возрождение Православия – это путь к спасению нашего многострадального народа, который хотят превратить в некую аморфную биомассу послушных роботов без роду и племени.

Мыслитель консервативно-традиционных убеждений, обладающий великим даром пророчить будущее, В. Кожин неустанно призывал: без органичного усвоения духовно-нравственного опыта предтеч невозможно движение нашего общества вперёд.

Во взглядах на национальный вопрос Кожин был твёрдым и последовательным традиционалистом-консерватором, т.е. идейным проводником классического наследия русских «почвенников». Без воплощения в жизнь Русской национальной идеи, с её светлыми и нерушимыми идеалами святости православного сознания и глубокой веры в дух русского народа, по просвещённому мнению учёного, не может быть реализована идея возрождения и существования великой России будущего.

...Ещё не написана полная жизненная и творческая биография Вадима Валериановича Кожина. Пока мы имеем мозаику разножанровых изысканий о его яркой творческой деятельности – заметки, статьи, воспоминания современников, литературоведческие диссертационные исследования. Нужна большая **книга судьбы** выдающегося русского мыслителя - просветителя.

Мы по праву называем его научные труды классическими, однако далеко не всеми коллегами по творческому цеху это признано. Не следует думать, будто жизнь учёного изначально была усыпана розами, что двери редакций журналов и издательств перед ним широко открывались.

Как вспоминал Вадим Валерианович, его работы нередко годами лежали в ожидании публикаций, а то и, попав в недружественные руки, сходу отвергались. А с появлением в свет нередко подвергались несправедливым нападкам, язвительным комментариям и невежественному глумлению...

«В частности, почти каждая из вошедших в эту книгу статей (имеется в виду сборник концептуальных статей «Размышления о русской литературе». – В.Ю.) встречала более или менее резкое, а подчас и жестокое сопротивление. Одни статьи долго «кочевали» из одной редакции в другую и смогли появиться в печати лишь через несколько или даже через целый десяток лет после их написания; на другие при их опубликовании обрушивалась критика, длившаяся годами; некоторые статьи (например, «И назовёт всяк сущий в ней язык...») вызвали прямое «официальное» осуждение в виде

постановлений и обвинительных заключений в партийной печати...» (Кожин В.В. Размышления о русской литературе. – М.: 1991 - С. 10 – 11).

Пора поставить вопрос об активно действующей русской «школе» национальных мыслителей, смело отстаивающих национально-исторический, антипозитивистский взгляд на литературу и культуру. Не случайно В. Кожин ссылается на Виссариона Белинского (хотя не принимает его радикальных революционно-демократических порывов), который в 1846 г. писал: «Один из величайших умственных успехов нашего времени в том и состоит, что мы, наконец, поняли, что у России была своя история, несколько не похожая на историю ни одного европейского государства, и что её должно изучать и о ней судить на основании её же самой, а не на основании историй, ничего не имеющих с нею общего, европейских народов. То же и в отношении к истории русской литературы... Тогда вы увидите, что... всё движение русской литературы заключалось в стремлении сблизиться с жизнью, с действительностью, следовательно, сделаться самобытною, национальною, русскою» (См. в кн.: Кожин В.В. Размышления о русской литературе. – М.: 1991 - С. 13).

В. Кожин твёрдо стоит у истоков антипозитивистской методологии художественного познания, которая изначально противостояла как вульгарно-социологическим искривлениям методологии «классового» подхода, так и безгранично далёким от жизни формалистическим изыскам сторонников «чистого» эстетства.

«Ищите во всём глубинные национальные смыслы, и вы поймёте высокую духовную сущность русского народа, его культуру, православную веру и эстетику!» - горячо призывал выдающийся русский учёный – патриот.